

УДК 316.6.159.923

Половозрастные различия атрибуции враждебности школьниками в период среднего детства

А. Е. Грищенко, аспирант*

В статье обсуждаются половые и возрастные особенности проявления атрибуции враждебности школьниками после просмотра сюжетов насильственного содержания в мультфильмах. Излагаются результаты проведенного психологического эксперимента, состоящего из трех серий, среди школьников (мальчиков и девочек) в возрасте 6—12 лет. В результате проведенного исследования было установлено, что независимо от пола и возраста школьник после просмотра насилия на экране будет проявлять атрибуцию враждебности, атрибуцию намеренности и активную агрессию как модель поведения, а также стремление наказать, а не простить предполагаемого провокатора.

Ключевые слова: агрессия; насилие; атрибуция враждебности; мультфильмы; наказание; моделирование.

Age and Sex Differences in the Attribution of Hostility of Students During Middle Childhood

A. E. Grishchenkova, Postgraduate Student

The article discusses the features of sex and age manifestations of hostility attribution students after watching the scenes of violent content in cartoons. We present the results of a psychological experiment, which consists of three series, including school children (boys and girls) of 6—12 years age. As a result of the study it was found that, regardless of gender and age — the child after watching violence on the screen will show hostility attribution, attribution of intentions and active aggression as a model of behavior, as well as the desire to punish, and not just the alleged provocateur.

Keywords: aggression; violence; hostility attribution; cartoons; punishment; modeling.

Важным фактором формирования агрессивного поведения являются когнитивные способности индивида и усвоенные им стратегии переработки информации. Одной из основных когнитивных моделей, существующих на данный момент, которая объясняет механизм атрибутирования поведения, а также обнаруживает связь между атрибутированием и агрессивным поведением, является модель враждебной атрибуции, разработанная К. Доджем [1], согласно которой люди склонны приписывать враждебные намерения другим даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует. Более того, как показывают исследования [2], люди, просто наблюдающие насилие, склонны ожидать его и воспринимать окружающий мир как враждебно настроенный по отношению к ним. Такое искажение может легко привести к обостренному ощущению угрозы и к склонности реагировать агрессивно. В настоящее время насилие можно наблюдать не только в реальном межличностном взаимодействии, но и на экране телевизоров (в фильмах, мультфильмах и телепередачах). Следовательно, развитие технологий открыло неограниченный доступ зрителям для по-

иска агрессивных моделей поведения, идентификации себя с персонажами, которые совершают насильственные действия. Затем можно наблюдать, как через механизмы десенсилизации, дезингибиции, моделирования, катарсиса такое наблюдение приводит к усвоению моделей, повышению агрессивности, изменению представления о себе и окружающем мире, а также к использованию введенных паттернов поведения в реальной конфликтной ситуации.

Исходя из вышесказанного, актуальным становится исследование факторов, влияющих на повышение уровня агрессивности детей, а следовательно, на формирование предвзятой атрибуции враждебности. Одним из таких факторов, малоизученным на данный момент, является просмотр сюжетов насильственного содержания в мультфильмах, несмотря на то что большинство исследований [2, 3] установило связь между повышением уровня агрессивности и просмотром насилия на экране.

Для выявления половых особенностей в проявлении атрибуции враждебности школьниками в период среднего детства после просмотра сю-

* Аспирант кафедры психологии ФФСН БГУ. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии ФФСН БГУ И. А. Фурманов.

жетов насильственного содержания была использована методика «Атрибуция враждебности». Данная методика разработана Дж. Эбером [4] на основе модели обработки социальной информации К. Доджа, измеряющей детскую атрибуцию враждебности или миролюбивые намерения в гипотетически провокационных ситуациях, и модифицирована на основе аффективно-динамической теории агрессии И. А. Фурманова, предполагающей вариативность поведенческих реакций на провокацию агрессии [5]. Методика измеряет показатели атрибуции враждебности и невраждебности, атрибуции намеренности и случайности, модели поведения в ситуации провокации, показатели наказания и прощения [6].

В исследовании проводилось три серии эксперимента. В первой серии испытуемые выполняли методику «Атрибуция враждебности» без предъявления мультфильмов (далее обозначена как серия 0). Во второй серии эксперименту испытуемому демонстрировался нейтральный мультфильм, не содержащий сюжетов насильственного содержания (далее обозначена как серия 1), и затем предлагалось выполнить методику «Атрибуция враждебности». В данной серии эксперимента использовался пятиминутный отрывок из мультфильма «Каникулы в Простоквашино». В третьей серии эксперимента испытуемому демонстрировался пятиминутный мультфильм, содержащий сцены насилия (далее обозначена как серия 2), и затем предлагалось выполнить методику «Атрибуция враждебности». В этой серии эксперимента была использована пятиминутная нарезка из мультфильма «Superjail», который транслируется по телеканалам 2x2, Cartoon Network, а также находится в свободном доступе в сети Интернет. Данный мультфильм был отобран на основании оценок экспертов (по пятибалльной шкале «миролюбивый — агрессивный») среди пяти представленных сюжетов.

Полученные данные были обработаны с помощью статистической программы SPSS 13, применен парный t-критерий Стьюдента.

В исследовании принимали участие 450 школьников (225 девочек, 225 мальчиков) трех возрастных групп: 6—7 лет, 8—9 лет и 10-12 лет.

Для определения половозрастных различий атрибуции враждебности были проанализированы полученные в результате статистической обработки показатели атрибуции враждебности и невраждебности, показатели атрибуции намеренности и случайности, моделей поведения в ситуации провокации, а также показатели наказания и прощения.

Атрибуция враждебности и невраждебности (половые различия). При сравнении показателей атрибуции враждебности и невраждебности выявлены существенные различия после проведения всех трех серий вне зависимости от пола школьников ($p \leq 0,05$). Так, следует отметить, что показатели атрибуции враждебности как у мальчиков, так и у девочек после выполнения серии 2 значительно выше по сравнению с показателями атрибуции враждебности после других серий (серии 0 и серии 1), а показатели атрибуции невраждебности после серии 2, наоборот, значительно ниже, чем в других сериях (рис. 1 и рис. 2).

Таким образом, независимо от пола школьник будет демонстрировать тенденцию к приписыванию враждебных намерений другим людям даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует, в большей мере после просмотра сцен насилия, чем после просмотра нейтрального мультфильма.

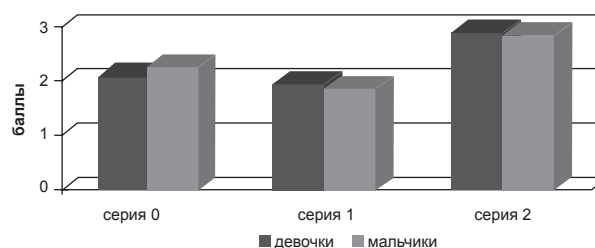

Рис. 1 — Половые различия в показателях атрибуции враждебности

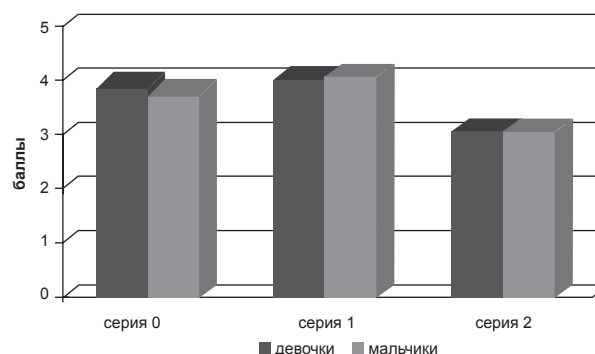

Рис. 2 — Половые различия в показателях атрибуции невраждебности

Атрибуция намеренности и случайности (половые различия). Существенные различия в показателях атрибуции намеренности и случайности были обнаружены у девочек после всех трех серий эксперимента, тогда как у мальчиков значимые различия обнаружены только после серии 2 (рис. 3 и рис. 4). Различия в показателях выявлены после выполнения серии 0 и серии 1 у девочек ($p \leq 0,05$), у мальчиков различий нет ($p \geq 0,05$), а различия в показателях после серии 0 и серии 2, а также серии 1 и серии 2 обнаружены вне зависимости от пола ($p \leq 0,05$).

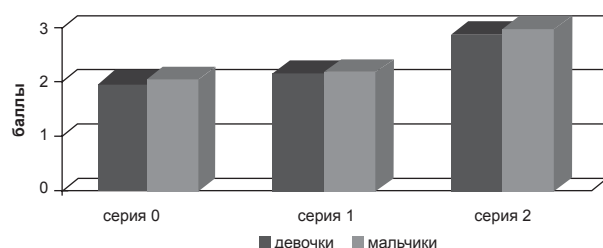

Рис. 3 — Полосые различия в показателях атрибуции намеренности

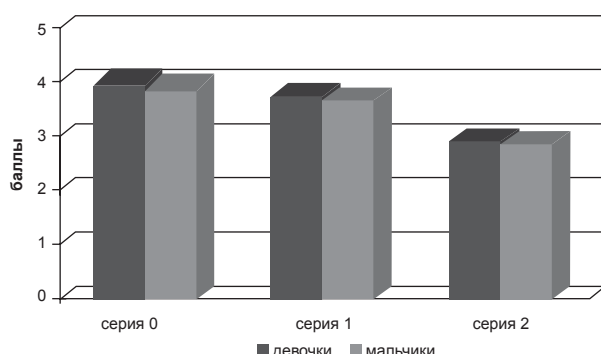

Рис. 4 — Полосые различия в показателях атрибуции случайности

Следовательно, после просмотра мультфильма, содержащего сюжеты насильственного характера, показатели атрибуции намеренности повышаются, в отличие от показателей после просмотра сюжетов, не содержащих сцены насилия, тогда как показатели атрибуции случайности значительно уменьшаются.

Модели поведения в ситуации провокации (половые различия). В результате обработки полученных данных были обнаружены существенные различия в показателях моделей поведения в ситуации провокации как у мальчиков, так и у девочек после выполнения всех трех серий эксперимента (рис. 5). У мальчиков при сравнении моделей поведения после проведения серии 0 и серии 1 значимые различия выявлены для моделей: пассивная агрессия, бегство/уход от ситуации ($p \leq 0,05$); серии 0 и серии 2 выявлены различия для моделей: активная и пассивная агрессия, ассертивная реакция ($p \leq 0,05$); серии 1 и серии 2 обнаружены различия для моделей: активная агрессия, подавленная агрессия, бегство/уход от ситуации, ассертивная реакция ($p \leq 0,05$). У девочек при сравнении моделей поведения после выполнения серии 0 и серии 1 различия выявлены для моделей: активная агрессия, ассертивная реакция и бегство/уход из ситуации, а также устранение ущерба ($p \leq 0,05$); серии 0 и серии 2 выявлены существенные различия для моделей: активная и пассивная агрессия,

подавленная агрессия, ассертивная реакция, бегство/уход из ситуации ($p \leq 0,05$); серии 1 и серии 2 были выявлены значимые различия для моделей: активная и пассивная агрессия, подавленная агрессия, ассертивная реакция ($p \leq 0,05$).

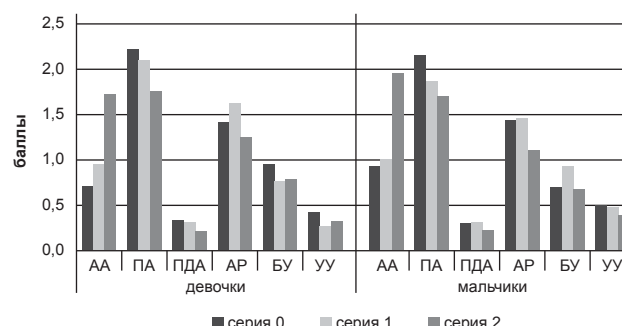

Рис. 5 — Полосые различия в показателях моделей поведения

Исходя из вышеперечисленного, можно заключить, что и у мальчиков, и у девочек после просмотра мультфильма, содержащего сюжеты насильственного характера, усиливается тенденция к активной агрессии (школьник стремится причинить вред посредством любых активных агрессивных действий, таких как вербальные и физические акты насилия), в то время как тенденции к пассивной агрессии (когда школьник в ответ на провокацию проявляет скрытые и пассивные формы агрессивного реагирования, такие как саботаж, обструкционизм, упрямство, промедление), подавленной агрессии (когда школьник вытесняет возникшие агрессивные намерения, которые со временем аккумулируются и могут привести к аффективным реакциям) и ассертивной реакции (когда школьник в ответ на провокацию стремится уверенно и с достоинством отстоять свои права и разрешить конфликтную ситуацию, не прибегая к агрессивным моделям реагирования) уменьшаются.

Наказание (половые различия). Были выявлены существенные различия в показателях наказания как у мальчиков, так и у девочек только после проведения серии 2 эксперимента (рис. 6). После выполнения серии 0 и серии 1 различия в показателях наказания как у мальчиков, так и у девочек не выявлены ($p \geq 0,05$). После проведения серии 0 и серии 2, а также серии 1 и серии 2 выявлены существенные различия в показателях у мальчиков и у девочек ($p \leq 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод, что показатели наказания, вне зависимости от пола, значительно повышаются после просмотра мультфильма, содержащего сцены насилия.

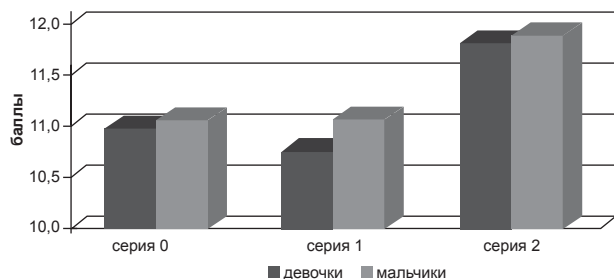

Рис. 6 — Половые различия в показателях наказания

Прощение (половые различия). В ходе статистической обработки полученных данных были выявлены существенные различия в показателях прощения как у мальчиков, так и у девочек только после проведения серии 2 эксперимента (рис. 7). После выполнения серии 0 и серии 1 различия в показателях прощения как у мальчиков, так и у девочек не выявлены ($p \geq 0,05$). После серии 0 и серии 2, а также серии 1 и серии 2 обнаружены существенные различия в показателях у мальчиков и у девочек ($p \leq 0,05$).

Можно сделать вывод, что показатели прощения, вне зависимости от пола, значительно снижаются после просмотра мультфильма, содержащего сцены насилия.

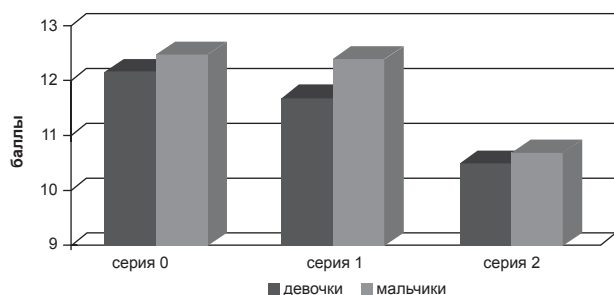

Рис. 7 — Половые различия в показателях прощения

Атрибуция враждебности и невраждебности (возрастные различия). При сравнении показателей атрибуции были обнаружены существенные различия в результатах эксперимента серии 0 и серии 1, а также серии 0 и серии 1, серии 1 и серии 2 у школьников всех возрастных групп ($p \leq 0,05$) (рис. 8 и рис. 9).

Независимо от своего возраста школьник будет демонстрировать тенденцию к приписыванию враждебных намерений другим людям даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует, в большей мере после просмотра сцен насилия, чем после просмотра нейтрального мультфильма.

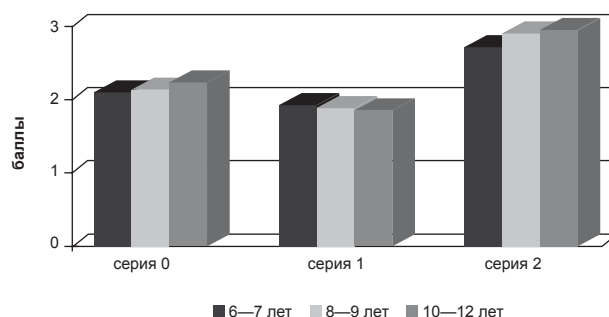

Рис. 8 — Возрастные различия в показателях атрибуции враждебности

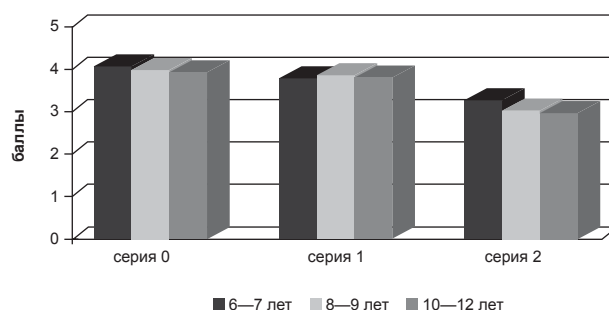

Рис. 9 — Возрастные различия в показателях атрибуции невраждебности

Атрибуция намеренности и случайности (возрастные различия). Значимые различия после серии 0 и серии 1 эксперимента были обнаружены только у школьников в возрасте 6–7 лет ($p \leq 0,05$), тогда как при сравнении показателей серии 0 и серии 2, а также серии 1 и серии 2 различия обнаружены во всех возрастных группах ($p \leq 0,05$) (рис. 10 и рис. 11).

Таким образом, школьники, вне зависимости от возраста, будут полагать, что субъект провокации совершает действия намеренно, а не случайно, в большей степени после просмотра мультфильма со сценами насилия, а не после просмотра нейтрального мультфильма.

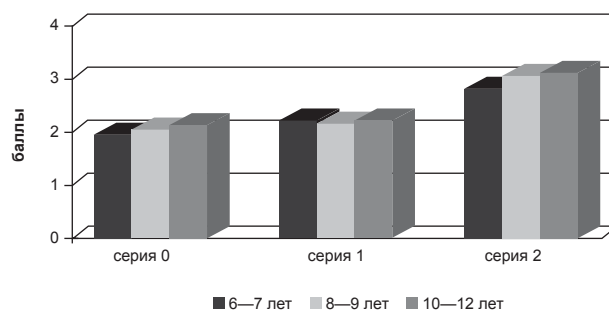

Рис. 10 — Возрастные различия в показателях атрибуции намеренности

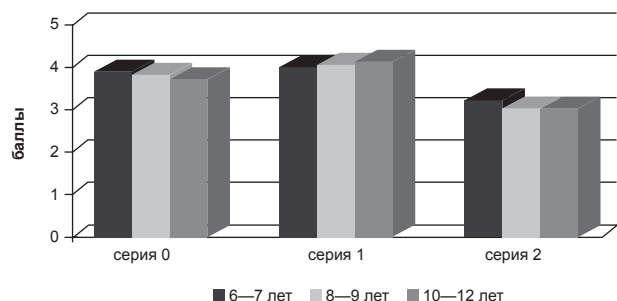

Рис. 11 — Возрастные различия в показателях атрибуции случайности

Модели поведения в ситуации провокации (возрастные различия). При сравнении моделей поведения в ситуации провокации были получены следующие результаты: у школьников в возрасте 6—7 лет после проведения серии 0 и серии 1 эксперимента различия выявлены для моделей активная агрессия и устранение ущерба ($p \leq 0,05$); серии 0 и серии 2 различия выявлены для моделей активная агрессия, пассивная агрессия, ассертивная реакция ($p \leq 0,05$); серии 1 и серии 2 различия выявлены для моделей активная агрессия, пассивная агрессия, ассертивная реакция, устранение ущерба ($p \leq 0,05$). У школьников в возрасте 8—9 лет при сравнении моделей поведения существенных различий после проведения серии 0 и серии 1 не выявлено ($p \geq 0,05$); серии 0 и серии 2 различия выявлены для моделей активная агрессия, пассивная агрессия, подавленная агрессия ($p \leq 0,05$); серии 1 и серии 2 различия выявлены для моделей активная агрессия, пассивная агрессия, подавленная агрессия, ассертивная реакция ($p \leq 0,05$).

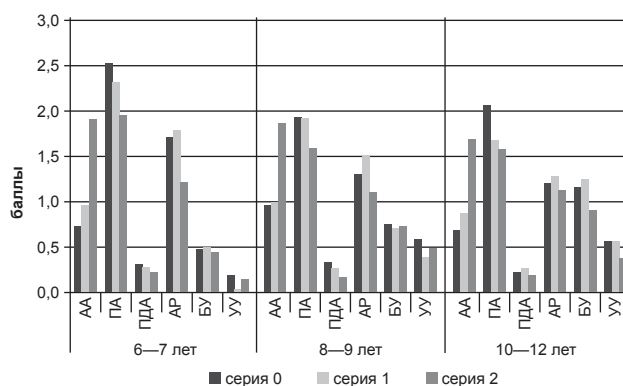

Рис. 12 — Возрастные различия в показателях моделей поведения

У школьников в возрасте 10—12 лет при сравнении моделей поведения после выполнения серии 0 и серии 1 различия выявлены для модели пассивная агрессия ($p \leq 0,05$); серии 0 и серии 2 различия выявлены для моделей активная агрессия, пассив-

ная агрессия, бегство/уход от ситуации ($p \leq 0,05$); серии 1 и серии 2 различия выявлены для моделей активная агрессия, бегство/уход от ситуации, устранение ущерба ($p \leq 0,05$) (рис. 12).

Таким образом, можно сделать вывод, что после просмотра мультфильма, содержащего сцены насильственного характера, усиливаются тенденции к активной агрессии и снижается тенденция к подавленной агрессии, пассивной агрессии, бегство/уход из ситуации, ассертивной реакции.

Наказание (возрастные различия). В результате статистической обработки данных были получены следующие результаты: после выполнения эксперимента серии 0 и серии 1 различия в показателях наказания у школьников всех возрастных групп не выявлены ($p \geq 0,05$), в то время как после серии 0 и серии 2, а также серии 1 и серии 2 выявлены значимые различия в показателях наказания вне зависимости от возраста ($p \leq 0,05$) (рис. 13).

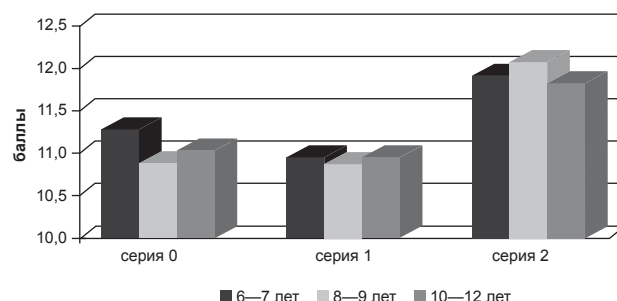

Рис. 13 — Возрастные различия в показателях наказания

Можно сделать вывод, что вне зависимости от возраста показатели наказания повышаются после просмотра мультфильма, содержащего сцены насилия, т. е. школьники будут стремиться наказать субъектов провокации после просмотра таких сцен сильнее, чем после просмотра мультфильма, который не содержит элементов насилия.

Прощение (возрастные различия). После эксперимента серии 0 и серии 1 различия в показателях прощения выявлены только у школьников в возрасте 8—9 лет ($p \leq 0,05$).

У школьников в возрасте 6—7 лет и 10—12 лет существенных различий не выявлено ($p \geq 0,05$), в то время как после эксперимента серии 0 и серии 2 значимые различия в показателях прощения выявлены вне зависимости от возраста ($p \leq 0,05$). А при сравнении показателей после выполнения серии 1 и серии 2 значимые различия обнаружены только у школьников в возрасте 6—7 лет и 10—12 лет ($p \leq 0,05$) (рис. 14).

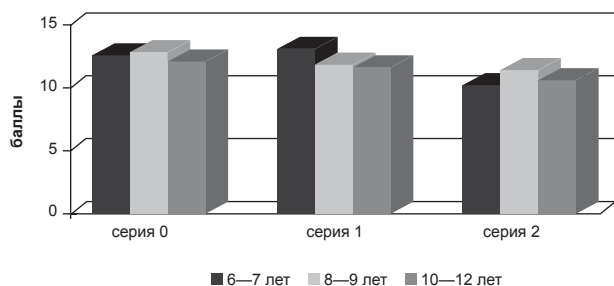

Рис. 14 — Возрастные различия в показателях прощения

Следовательно, вне зависимости от возраста показатели прощения снижаются после просмотра мультфильма, который содержит сцены насилия.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что школьники, независимо от пола и возраста, будут демонстрировать атрибуцию враждебности, атрибуцию намеренности, активную агрессию как модель реагирования, высокие показатели наказания, а также низкие показатели прощения в большей степени после просмотра сцен насилия в мультфильмах, чем после просмотра нейтральных, т. е. не содержащих сюжетов с элементами насилия.

Полученные в результате нашего исследования данные согласуются с рядом других исследований (K. A. Dodge, 1980; K. A. Dodge & M. D. Coie, 1987; K. A. Dodge & C. L. Frame, 1982; K. A. Dodge & D. R. Somberg, 1987; L. R. Huesmann, 1988; R. G. Slaby & N. Guerra, 1988) [2]. Они выявили, что агрессивный ребенок имеет предвзятое мнение, что поступками окружающих движет враждебность. Оценивая неоднозначную ситуацию, в которой один человек причинил вред другому, агрессивный ребенок с большей вероятностью, чем неагрессивный, сделает предположение, что вред был намеренным и мотивировался враждебностью. Впоследствии он может мстить теми способами, которые он относит к справедливой агрессии.

Ряд исследований Л. Берковиц, С. W. Mueller, S. V. Schnell & M. T. Padberg, 1986; K. B. Carpenter & J. M. Darley, 1978; T. J. Ferguson & B. G. Rule, 1983; J. Horai & M. Bartek, 1978; J. Joseph, T. Kane, P. Nacci, J. T. Tedeschi, 1978; B. G. Rule & S. Dobbs, 1989; A. Mummendey, M. Bornewasser, G. Loschper & V. Linneweber, 1982 [2] выявили следующую закономерность: если человек считает, что субъект провокации осуществляет свои действия в отношении него намеренно, то он будет чаще их атрибутировать как негативные или агрессивные, чем в случае, когда считает, что действия произошли случайно. Более того, другие эксперименты, проведенные в рамках данного вопроса (S. Epstein & S. P. Taylor, 1967; J. W. Gaebelin & D. Hay, 1974;

K. Ohbuchi & T. Kambara, 1985; S. P. Taylor, R. Shuntich & L. Greenberg, 1979) [2] продемонстрировали, что школьники реагируют агрессивно при наличии малейших признаков агрессивных намерений у другого человека, даже если их в действительности не атакуют. Одной мысли о том, что другие имеют враждебные намерения, зачастую достаточно, чтобы вызвать открытую агрессию. Это также продемонстрировано в эксперименте, проведенном J. Greenwell & H. A. Dengerink [2].

Исследования L. R. Huesmann [7] показали, что как только индивид приходит к заключению, что побуждающей силой поступка другого человека была враждебность, он начинает искать в своей памяти подходящую поведенческую реакцию. Этот шаг можно определить как поиск «сценария поведения». Просмотр сцен насилия на экране позволяет создавать агрессивные сценарии поведения. Более того, K. A. Dodge & N. R. Crick [4] выявили, что ребенок сравнительно легко актуализирует ответную реакцию из имеющегося набора, если он недавно сталкивался с конкретной реакцией (например, при просмотре агрессивного сюжета). Исследования, проведенные K. R. Gouze [2], показали, что агрессивные мальчики по сравнению с неагрессивными выбирают более агрессивные действия для решения гипотетической конфликтной ситуации. Это объясняет усиление тенденции к открытой агрессии и уменьшение тенденции к проявлению пассивной, подавленной агрессии, а также ассертивной реакции. R. G. Slaby & N. Guerra [2] сравнили умение нескольких групп школьников находить альтернативные решения в конфликтных ситуациях. Неагрессивные дети видели больше вариантов возможных решений и возможных последствий, чем дети с высоким уровнем агрессивности. А школьники, осужденные за агрессивные и антисоциальные действия, вообще предлагали очень ограниченное количество решений и почти не задумывались о возможных последствиях. Очевидно, что неагрессивные дети, имеющие в своем распоряжении большее количество подходящих реакций, будут более склонны выбирать неагрессивные модели поведения.

В части наказания наши исследования отвечают результатам, полученным в ходе ряда экспериментов (R. G. Geen & O'Neal, 1968; M. Miller, A. Heath, J. Molcan & B. L. Dugoni, 1991; D. Phillips, 1983; W. H. Scharff & R. S. Schlottmann) [2], где было выявлено, что испытуемые после просмотра сюжета со сценами насилия подвергали свою жертву более сильному наказанию, чем после просмотра киноленты, где подобные сцены отсутствовали.

Список цитированных источников

1. Dodge, K. A. A social information processing model of social competence in children / K. A. Dodge // Minnesota symposium on child psychology. — 1986. — Vol. 18. — P. 7—125.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. — М, 2001.
3. Bandura, A. Aggression: A Social Learning Analysis / A. Bandura. — Englewood Cliffs, 1973.
4. Dodge, K. A. Reactive and proactive aggression in school children and psychiatrically impaired chronically assaultive youth / K. A. Dodge // J. of Abnormal Psychology. — 1986. — № 106. — P. 37—51.
5. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. — СПб., 2007. — С. 87—112.
6. Фурманов, И. А. Влияние сюжетов мультфильмов насильственного содержания на агрессивность и атрибуция враждебности школьников в период среднего детства / И. А. Фурманов, Е. А. Довнар // Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях: моногр. / И. А. Фурманов [и др.]. — Брест, 2014.
7. Huesmann, L. R. Longitudinal relations between children's exposure to TV violence and their aggressive and violent behavior in young adulthood: 1977—1992 / L. R. Huesmann // Developmental Psychology. — 2003. — Vol. 39, № 2. — P. 201—221.

Дата поступления в редакцию: 15.04.2015 г.